Глава 210, Угроза всей семье – Часть 5

Это была правда. Несмотря на то, что Го Дун был несколько простодушным человеком, но он не был глуп и Го Чен уже ушел на его поиски, а Го Чен был гораздо умнее его и мог позаботиться о нем, а значит, ничего дурного не должно было случиться. Но почему то Ли Вэй Ян испытывала беспокойство. Может быть потому что смерть Цинпин Хоу Фурен была слишком кстати.

Изначально она полагала, что Линьань Гунчжу только проучит Цинпин Хоу Фурен, но не ценой жизни…Видно Линьань Гунчжу решила проявить такую жестокость. Но зачем?

Ли Вэй Ян еще раз вспомнила все что произошло и вполголоса произнесла:

- У Гэ [пятый брат], ты можешь пойти спросить, прибудет ли сегодня Линьань Гунчжу?

Го Дао был удивлен:

- О чем ты говоришь? Линьань Гунчжу? Она раньше не общалась с Цинпин Хоу, зачем ей приходить и выражать соболезнования?

Сказал он, но вдруг выражение его лица изменилось. Он неожиданно вспомнил как в тот день в беседке Ли Вэй Ян говорила, что Линьань Гунчжу и Цинпин Хоу Фурен, весьма вероятно, уже объединились. Вспомнив об этом он остановился:

- Я немедленно пойду выясню.

Го Дао повернулся и быстро удалился.

Го Дун шел за человеком в белом в направлении маленького дворика. Он огляделся и все вокруг ему было незнакомым. На самом деле он приезжал в резиденцию Цинпин Хоу, похоже это был Средний двор. Средний двор был отгорожен от внешнего двора садом. Пройдя дальше он оказался во внутреннем дворе. Го Дун без стеснения вошел внутрь.

Го Дун действительно был простодушным, но уж точно не глупым человеком и он всего лишь чрезвычайно любил выступать в защиту справедливости и заступаться за обиженных. В обычное время у него была возможность подумать, но сейчас он преследовал человека, который, как ему казалось затеял что-то недоброе…

В этот момент Го Дун услышал чей-то крик, он сначала замер, затем пошел в ту сторону, откуда он послышался. Однако он обнаружил, что там Чжоу Кан держал молодую женщину за руку и не отпускал ее. Казалось, что он собирался сделать что-то непозволительное.

Го Дун шагнул вперед и схватил Чжоу Кана сзади за воротник:

- Что ты делаешь?

Чжоу Кан опешил и попытался освободиться. Затем он повернулся и увидел Го Дуна. В ярости он спросил:

- Го Дун! Не лезь в чужое дело!

Го Дун холодно произнес:

- Чужое дело? И ты здесь собираешься безобразничать?

Сейчас отдавались последние почести умершей Цинпин Хоу Фурен, а Чжоу Кан пускался в авантюры и домогался служанки...

Го Дун обернулся чтобы успокоить девушку, но взглянув на нее он вздрогнул. Перед ним стояла Линьань Гунчжу.

Го Дун был озадачен. Он не ожидал, что Чжоу Кан мог насильно удерживать руку Линьань Гунчжу. Затем он вспомнил тот торжественный обед, где Чжоу Кан пускал слюни, глядя на принцессу.

Го Дун начал думать о том, почему Линьань Гунчжу оказалась наедине с Чжоу Каном. Да еще без своей охраны. Это не могло быть случайностью.

Чжоу Кан холодно произнес:

- Го Дун, ты действительно суешь нос в чужие дела. В следующий раз будь осмотрительней.

Сказал он и смахнув с себя несуществующую пыль, повернулся чтобы выйти за дверь.

У Го Дуня возникло плохое предчувствие и уже хотел уйти вместе с ним, но услышал, как Линьань Гунчжу громко произнесла:

- Го Гунцзы, куда вы?

Го Дунь обернулся и равнодушно произнес:

- Поскольку с Вашим Высочеством все в порядке, я скаже вашей охране, чтобы они пришли сюда.

Почему то ему было неловко.

Линьань Гунчжу слегка улыбнулась:

- Я не поблагодарила Го Гунцзы за то, что вы спасли меня. Сядем. У меня есть что вам сказать.

Го Дун почему-то подчинился и сел. Но затем произнес:

- Ваше Высочество, я сожалею, но сегодня похороны моей тети и у меня еще много дел.

Сказал он и уже хотел подняться, чтобы уйти, но Линьань Гунчжу встала перед ним и улыбаясь произнесла:

- Не нужно так волноваться. Неужели вы не хотите, чтобы семья Го и я «заменили щиты и копья на нефрит и шелк» [прекратили войну и установили мир]? Вы спасли меня и может быть я могла бы принять это во внимание и простить Го Цзя.

Го Дун вздрогнул. Он ясно увидел белое как бумага лицо Линьань Гунчжу. Глаза ее блестели.

Линьань Гунчжу взяла чайную чашку с маленького столика и протянула ему:

- Не имеет значение, что вы думаете обо мне, вы спасли меня сейчас. Я благодарна вам за то, что вы пришли вовремя. Зачем продолжать винить вашу Мэймэй? Выпейте чай, мы сейчас с

вами все перечеркнем.

Она была сейчас такая нежная и покладистая, как будто действительно искала примирения.

Го Дун опустил глаза и взглянул на чай в чашке. Это был зеленый чай, и он знал, что это хороший чай, но в сердце своем он опасался Линьань Гунчжу, поэтому он улыбнулся:

- Ваше Высочество, если мы хотим закончить вражду, мы можем выйти и сказать об этом. Это не место для разговора.

С этими словами он хотел поставить чашку и уйти, но неожиданно Линьань Гунчжу споткнулась обо что-то и для того, чтобы удержаться на ногах, схватила его за запястье. Чашка перевернулась и чай брызнул на Го Дуна.

Го Дунь со злостью оттолкнул ее:

- Линьань Гунчжу, что вы делаете?

Линьань Гунчжу без лишних слов подняла руку и потянула за передний борт одежды. Как оказалось, петли были ослаблены. Она быстро сбросила с себя одежду и обнажила половину тела и громко рыдая, закричала:

- Спасите! На помощь!

http://tl.rulate.ru/book/4556/811935